

Нет худа без добра!

2:11—22

Как-то раз, когда наш младший сын Мэтью был еще маленьким, мы пошли на ярмарку. Наверное, для ее посещения мы выбрали именно тот день, что и все остальные. В павильонах было столько народу, что продвигаться можно было лишь с большим трудом. Нам казалось, что мы внимательно следим за тем, чтобы Мэтью не отходил от нас и не потерялся в толпе, но мальчишеские глаза и любопытство тянули его к аттракционам, которые нас не интересовали вовсе. Он остановился у одного из пассажей, а мы пошли дальше.

Обнаружив, что его с нами нет, мы страшно испугались. Мы вернулись назад, стали искать его в толпе, звать по имени и спрашивать всех, не видел ли кто маленького темноволосого мальчика. Мы едва сдерживали слезы при мысли о том, что он, должно быть, испытал в тот момент, когда понял, что потерялся.

Спустя несколько минут мы увидели сестру моей жены, которая протискивалась к нам сквозь толпу. С ней был Мэтью. Он даже не знал, что потерялся! Его тетя увидела его, когда он все еще был в пассаже и во все глаза с восторгом разглядывал электронные игровые автоматы. Наконец, заметив, что нас нет, он спросил: “Ты не видела моих папу с мамой?” Она взяла его за руку и стала искать нас. Оказывается, это мы потерялись!

Как это похоже на столь многих в наш век: они потерялись и не знают об этом! Потеряв Бога в море порока и греха, они позволили своему окружению стать для них таким близким, словно родной дом. Они не видят опасности. Они не чувствуют, что потерялись.

Чувство потерянности может прийти только тогда, когда наш мир рухнет. Да и тогда у нас может возникнуть скорее ощущение потери чего-то важного для нас, чем чувство собствен-

ной потерянности. В духовном смысле быть потерянным означает быть отделенным от Бога. Когда люди слишком долгое время отделены от Бога, они создают своих собственных божков и чувствуют себя с ними вполне комфортно. Они не осознают, что отстали от Бога, потерялись, потому что не знают, кто такой Бог. Они рядом с теми богами, которые им знакомы, которых они сотворили сами. Но они потерялись, отстали от Бога, который сотворил их и который заботится о них даже несмотря на то, что они отвернулись от Него.

Иеремия знал, что Иудея не только далеко отстала от Бога, но и что рухнул весь ее мир. Это был также и его мир. Знание грядущих событий не подготовило его к тому, что он увидел. Разрушение Иерусалима заставило его, как и всю Иудею, горько плакать. Однако слезы Иеремии не были напрасными. Он помогает нам понять, что порой истину лучше видно сквозь слезы. Мы вначале посмотрим на эти истины сквозь его слезы, а затем сквозь слезы других людей.

СОСТРАДАНИЕ ИЕРЕМИИ

Истошились от слез глаза мои, волнуется во мне внутренность моя, изливается на землю печень моя от гибели дщери народа моего, когда дети и грудные младенцы умирают от голода среди городских улиц. Матерям своим говорят они: “Где хлеб и вино!” умирая, подобно раненым, на улицах городских, изливая души свои в лоно матерей своих. Что мне сказать тебе, с чем сравнить тебя, дщерь Иерусалима? Чему уподобить тебя, чтоб утешить тебя, дева, дщерь Сиона? Ибо рана твоя велика, как море; кто может исцелить тебя? Пророки твои проवेशали тебе пустое и ложное и не

раскрывали твоего беззакония, чтоб отвратить твое пленение, изрекли тебе откровения ложные и приведшие тебя к изгнанию. Руками всплескивают о тебе все проходящие путем, свищут и качают головою своею о дочери Иерусалима, говоря: “Это ли город, который называли совершенством красоты, радостью всей земли?” Разинули на тебя пасть свою все враги твои, свищут и скрежешут зубами, говорят: “Поглотили мы его, только этого дня и ждали мы, дождались, увидели!” Совершил Господь, что определил, исполнил Слово Свое, изреченное в древние дни, разорил без пощады и дал врагу порадоваться над тобою, вознес рог неприятелей твоих (2:11–17).

Система мирских ценностей говорит нам, что сильные мужчины не плачут. Плач часто рассматривается как признак слабости. В школьных дворах всего мира мальчишки учатся, как смеяться над “плаксами”. Иеремия не ходил в такую школу. У него было нежное сердце. Он умел сострадать, сочувствовать. Его слезы больше означали проявление сострадания к своему народу, чем горе по поводу собственной потери. Он так много плакал, что в глазах уже не было слез. Его сердце так болело, что казалось, будто внутренности изливаются на землю. Ему было о чем плакать.

Младенцы умирали от голода прямо на улицах. Можете представить себе боль матери, чей малыш просит что-нибудь поесть или попить, а она не может ничего найти? Дети умирали от истощения на руках матерей (2:11, 12).

Их рана велика, словно море, и никто не может исцелить их. Иеремия не находит нужных слов, чтобы описать их страдание. Ему трудно подобрать сравнение. Он не видел ничего подобного (2:13).

Их пророки лгали им. Они прятали истину за ложными и обманными видениями. (См. Иер. 14:13–15). Пророки не указывали людям на их греховность, а лишь пичкали сладкими иллюзиями (2:14).

Проходящие мимо люди из других народов рукоплещут тому, что произошло с ними и злословят, говоря: “Это ли город, который называли совершенством красоты...?” День, которого так ждали злопыхатели, пришел. Иерусалим пал (2:15, 16)!

Бог осуществил Свое намерение, и сделал это без жалости. Он исполнил Свое давнее обетование неповинующимся Ему (2:17). В Книге закона еще со дней Моисея говорилось:

Если же не послушаете Меня, и не будете исполнять всех заповедей сих, и если пре-

зрите Мои постановления, и если душа ваша возмущается Моими законами, так что вы не будете исполнять всех заповедей Моих, нарушив завет Мой, то и Я поступлю с вами так: пошлю на вас ужас, чихлость и горячку, от которых истомятся глаза и измучится душа, и будете сеять семена ваши напрасно, и враги ваши съедят их (Лев. 26:14–16).

Предаст тебя Господь на поражение врагам твоим; одним путем выступишь против них, а семью путями побежишь от них; и будешь рассеян по всем царствам земли. И будут трупы твои пищею всем птицам небесным и зверям, и не будет отгоняющего их (Втор. 28:25, 26).

За то, что ты не служил Господу, Богу твоему, с веселием и радостью сердца, при изобилии всего, будешь служить врагу твоему, которого пошлет на тебя Господь, в голоде, и жажде, и наготы, и во всяком недостатке; он возложит на шею твою железное ярмо, так что измучит тебя (Втор. 28:47, 48).

Иудеи не служили Господу, и поэтому будут служить своим врагам.

СОВЕТ ИЕРЕМИИ

Иеремия считает, что теперь, когда люди наказаны за свое непослушание, Бог может посочувствовать их слезам. Пророк велит им плакать и молиться:

...Стена дочери Сиона! Лей ручьем слезы день и ночь, не давай себе покоя, не спускай зениц очей твоих. Вставай, взывай ночью, при начале каждой стражи; изливай, как воду, сердце твое пред лицом Господа; простирай к Нему руки твои о душе детей твоих, издыхающих от голода на углах всех улиц (2:18, 19).

Оплакивать нужно не только то, что случилось с ними, но также и свои беззакония, которые стали причиной катастрофы. Иеремия велит им вставать по ночам каждые три часа (в начале каждой стражи) и изливать, как воду, свои сердца “пред лицом Господа” (ст. 19). Последняя фраза говорит о том, что им нужно смело предстать перед Богом, то есть сделать что-то, для них вовсе не привычное. Она также указывает на необходимость искать Божье присутствие и обращаться к Нему в духе покаяния. Давид писал о том же:

Услышь, Господи, голос мой, которым я взываю, помилуй меня и вземли мне.

Сердце мое говорит от Тебя: “ищите лица Моего”; и я буду искать лица Твоего, Господи. Не скрой от меня лица Твоего; не отринь во гневе раба Твоего. Ты был помощником моим; не отвергни меня и не оставь меня, Боже, Спаситель мой! (Пс. 26:7–9).

Иеремия советует всей Иудее протянуть руки к Богу ради своих детей, теряющих силы на улицах. Ничто так не придает сил, как нужда беспомощных, невинных детей. Ничто так не побуждает людей обратиться к Богу и покаяться в содеянном, как благополучие их детей. Иногда Бог проникает в сердца родителей через их детей.

МОЛИТВА ИЕРЕМИИ

Далее Иеремия произносит молитву, в которой привлекает внимание к действиям Бога. Конечно, Бог полностью осознал, что Он сделал, и Иеремия не ставит под сомнение справедливость Его деяний. Он уже признал праведность Божьего суда (1:18). В своей молитве Иеремия говорит о всевозможных страданиях Иудеи, которые в гневе наслал на них Бог.

Возри, Господи, и посмотри: кому Ты сделал так, чтобы женщины ели плод свой, младенцев, вскормленных ими? Чтоб убиваемы были в святилище Господнем священник и пророк? Дети и старцы лежат на земле по улицам; девы мои и юноши мои пали от меча; Ты убивал их в день гнева Твоего, закалал без пощады. Ты созвал отовсюду, как на праздник, ужасы мои, и в день гнева Господня никто не спасся, никто не уцелел; тех, которые были мною вскормлены и выращены, враг мой истребил (2:20–22).

Взывая к Божьей милости, Иеремия просит Его еще раз взглянуть на то, что Он сделал. Возможно, он также учит людей, как молиться, чтобы привлечь Божье внимание. На протяжении многих лет Бог предупреждал их о последствиях непослушания, но они не вняли Его словам. Теперь же, когда они обратили свой взор на Него, может, и Он снова обратит на них Свое внимание.

Может быть, если привлечь Его внимание к матерям, которые доходят до того, что едят своих собственных детей, чтобы выжить, Бог смягчится и остановит Свой суд. Некогда, давным-давно, Бог предупреждал людей, что одним из последствий непокорности будет такой жестокий голод, что они, чтобы выжить, будут есть плоть своих собственных сыновей и дочерей (Лев. 25:29). И такое уже было, ког-

да сирийская армия осадила Самарию (см. 4 Цар. 6:24–29). Ничего страшнее нельзя себе представить!

Иеремия думал, что, может, десница Божья замрет, если Бог обратит внимание на убиваемых в святилище храма священников и пророков. Святилище считалось надежным убежищем. Пролить кровь в месте, где Божий народ собирался в Его присутствие, было верхом беззакония.

И, наконец, Иеремия пытается обратить Божье внимание на мертвых детей и стариков, которые лежат прямо на улицах. Может быть, теперь Он прекратит наказание и проявит милосердие.

О чем эта книга?

Всегда ли горе плохо? Бывает ли худо без добра? Не приходилось ли вам, оглядываясь на горестное событие в своей жизни, обнаруживать, что оно было для вас благом, хотя в то время вы не видели в этом ничего хорошего? Горе может стать поворотной точкой, судьбоносным событием, которое изменяет вашу жизнь к лучшему как сейчас, так и в вечности.

(1) *Благо наступает лишь тогда, когда горе ставит нас на колени.* Когда горе учит нас молиться так, как никогда прежде, мы подключаемся к величайшему источнику силы, известному человеку. Мы не познаем всей глубины молитвы до тех пор, пока не станем молиться с болью в сердце. Мучительная молитва выводит нас за пределы типичной “детской молитвы”, так распространенной в нашей повседневной жизни. Страдание ставит нас на колени в молитве, которая становится уже не просто разговором с Богом или благодарением за Его многочисленные благословения, но вхождением в тесное соприкосновение с Ним. Молясь на таком уровне, мы обращаемся к Богу с глубоким осознанием собственной ничтожности и одновременно с невыразимой благодарностью. Его способность услышать и помочь приводит нас в благоговейный трепет. В такой молитве мы изливаем сердце в покаянии. Это молитва горя, которая очищает душу от шлама!

Меня поражает, как часто члены той семьи, в которой произошло убийство или изнасилование, в интервью средствам массовой информации говорят, что не держат зла на преступ-

ника, а чувствуют лишь жалость к нему. Такое чувство сострадания приходит только после мучительной и очищающей душу молитвы.

(2) *Когда горе заставляет нас учиться на собственных ошибках, мы становимся восприимчивыми к величайшим урокам жизни.* Уильям Бартон в своей книге “Мудрый Сэйфид” рассказывает историю о собаке, которая каждый день гонялась за поездом, но никак не могла догнать его. Для нее эта погоня всегда заканчивалась одинаково: она сваливалась в канаву, совершая там несколько кувырков. И каждый раз собака вставала, отряхивалась, некоторое время рычала на поезд и возвращалась домой. Эта собака похожа на некоторых людей, которые все время бегают за своими ошибками и ничему не учатся на своих падениях. Если горе не учит нас поднять глаза и спросить: “Какой урок мне следует извлечь из этого?” – то мы обречены падать в те же самые жизненные канавы, не понимая почему.

(3) *И, наконец, горе является “добром”, если оно заставляет нас исследовать свою жизнь и осознать необходимость единения с Богом.* Как потерянности означает отделенность от Бога, так спасение означает единение с Богом. Цель Божьей работы на земле – вернуть людей к Себе. Он хочет, чтобы люди облеклись в Его природу, ходили в свете и жили с Ним в вечности. Он принял такое решение еще до того, как сотворил мир (Еф. 1:4). Его желание выразил Павел в Еф. 1:10, 11: “В устроении полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом; в Нем мы и сделали наследниками, бывши предназначены к тому по определению Совершающего все по изволению воли Своей”.

Мы отделены от Бога из-за своей собственной греховности (Ис. 59:1, 2). Мы можем быть хорошими людьми, относиться ко всем с добротой и уважением и все же быть отделенными от Бога, если пренебрегаем верой в то, что Он силен очистить нас. Бог “... не желает, чтобы кто погиб [оказался отделенным от Него навечно], но чтобы все пришли к покаянию” (2 Пет. 3:9). Деян. 4:12 напоминает нам о том, что “нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись [соединиться с Богом]”.

Бог хочет взять вас в Свою семью, сделать Своим чадом и наделить всеми правами Его наследника. Он готов вытащить каждого из грязи греха, очистить и усыновить, сделав Своими сыновьями и дочерьми. Мы принимаем такое усыновление со всеми правами истинного сына, “по вере во Христа Иисуса” (Гал. 3:26). Эта вера требует гораздо большего, нежели просто умом принять историческую личность Иисуса. Верить в соответствии с Писанием – значит взирать на Его святость и видеть, насколько мы в сравнении с Ним грязны и как сильно мы в Нем нуждаемся. Это значит верить, что Он – единственный источник нашего очищения. Это значит признавать, что Он один может оплатить наш долг за грех и что мы бессильны очиститься без Него. Еще одна сторона такой веры в Иисуса – это выражение покорности Его воле в водном крещении, которое есть подобие Его смерти, погребения и воскресения (Рим. 6:3–7).

“Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись” (Гал. 3:27). Именно таким способом определил нам Бог облечься в Него, войти в Него и позволить Ему войти в нас. Именно таким способом мы соединяемся с Ним (Рим. 6:5). Именно тогда Бог посылает в наши сердца Духа Сына Своего, восклицающего: “Авва! Отче!” “Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа” (Гал. 4:6, 7).

Учитель по имени Печаль

Немало миль прошел я рядом
с Удовольствием,
Попутчик мой без умолку
о том, о сем болтал;
Но тут расстались мы, и вдруг я
с сожаленьем понял,
Что много слышал слов,
а вот умней не стал.
Немало миль мне довелось пройти
с Печалью рядом;
За всю дорогу спутник мой
ни слова не сказал.
А сколько я узнал за это время!
Какие истины он мне
своим молчаньем передал!
Роберт Гамильтон

Автор: Джеймс Л. Мэй

Из выпуска: “Плач Иеремии”

© 2000, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ

перепечатка воспрещается